

2207

„С СОЛОВЬИНОЙ ПЕСНЕЮ...“

На фотографии, которую подарил мне известный советский поэт Виктор Боков, написано: «На память о посещении урочища соловья-разбойника...». И когда я вспоминаю недавнюю встречу с поэтом в его подмосковном доме, на память приходят строки из его стихотворения «Соловьиное»:

Отыми соловья от зарослей,
От родного ручья с родником,
И искусство покажется замыслом,
Неоконченным черновиком.

— Приезжает как-то корреспондент, — рассказывает В. Боков, — и с ходу: «Разрешите задать вам три вопроса?» Я ему: «Никаких интервью! Хочешь узнать, чем живет поэт В. Боков, поживи со мной хотя бы день, не отходи ни на шаг, спрашивай, я тебе отвечать буду, сад покажу, своими руками выращенный. Посмотри, как я землю обихаживаю, как слушаю ее живое дыхание — тогда и поймешь, почему я в стихотворении «Зимний сад» написал: «от природы дано человеку все живое любить и жалеть».

Вот и я решил до поры до времени не задавать поэту традиционных вопросов, а поближе познакомиться с плодами его труда, благо был сентябрь, и весь дом пропах только что собранными яблоками.

— Вот еще любят спрашивать меня о ближайших творческих планах, — продолжает В. Боков, любовно поглаживая яблоневый ствол. — Какие у меня планы? А вот такие: хочу перенести в свой сад отсысканную нежданно-негаданно на обочине проезжей дороги яблоню... Росла она, не привлекая чьего-либо внимания. Думали, дичок и дичок. А в этом году зацвела, дала несколько плодов. И оказалось — редкий сорт антоновки. Мои ближайшие творческие планы — позаботиться о судьбе этой яблони...

В. Боков предлагает отвезти яблоко из последнего урожая и рассказывает, что могучие, развесистые яблони на его участке дают много плодов, которые он дарит всем желающим. Бывают, правда, при этом и курьезные случаи. Одна женщина, набив боковскими яблоками несколько мешков, тут же продала их владельцу другой дачи в этом подмосковном поселке, известному писателю. Тот при случае похвалился В. Бокову удачной покупкой и превосходным вкусом яблок. Каково же было его удивление, когда он узнал, из чьего сада попали на его стол яблоки...

Под одной из яблонь вижу свежий разрыхленный грунт.

— Все работы в саду делаю сам, — объясняет хозяин. — Привлекать других считаю безответственным. Хорошо еще, что природа не обделила силушкой. В молодости легко поднимал стокилограммовые мешки. Отец был известным на Волге силачом. Конечно, у меня сейчас, на семидесятом году, силенок поменьше стало, но сад свой не забываю.

В. Боков с удовольствием знакомит меня с калиной красной, плоды которой он собирает обычно после первого снега; с редким сортом дальневосточного винограда; рассказывает историю

бурно разросшегося куста боярышника. Особой заботой В. Бокова окружена зеленая елочка, которую он выкопал в лесу, возле места, где погиб космонавт Ю. Гагарин. Позднее В. Боков показал мне книгу о жизни Ю. Гагарина с автографом его матери Анны Тимофеевны, которая называет В. Бокова своим любимым поэтом.

Проходим в дом. Из гостиной лестница ведет на второй этаж, в рабочий кабинет. Обращают на себя

качеству звучания не имеет себе равных. Уникальна и узорчатая роспись гармонии.

— Вот уже год в руки не брал гармонию, — с сожалением говорит В. Боков. — Видно, что он колеблется, но потом ласково прижимает гармонию к груди... И вот уже над яблоневым садом, над высокими соснами подмосковного леса поплыла виртуозно исполняемая народная мелодия.

Слушая ее, я вспоминаю вечер, проведенный вместе с

же выполнил художественный перевод на русский язык двенадцати песен карело-финского эпоса «Калевала», записанных в Карелии в предвоенные годы В. Я. Евсеевым, Г. Х. Богдановым, П. Я. Куйка и О. Ф. Пёртманом от исполнителей, проживавших в Видлице и Вешкелицах, Реболах и Вокнаволоке, Кимасозере и Ладвозере...

Включенные в сборник двенадцать песен прослеживали судьбы героев эпоса «Калевала», воспевали их подвиги.

— Сотрудниками этого института, — говорит В. Боков, — в те годы было собрано около шестидесяти прекрасных песен о народном герое кузнеце Ильмаринене, веселом Лемминяйнене, старом, верном Вяйнэмэйнене и других героях «Калевалы». Фольклорные экспедиции показали, что карелы и финны хорошо знают и поют эпические песни. В августе 1937 года экспедиция института обнаружила в Кимасозере сказительницу А. И. Ананину, которая спела шесть эпических песен, отличавшихся хорошей сохранностью, последовательностью текста. В этом же селе встретилось еще несколько исполнителей. Известная сказительница М. М. Хотеева также исполнила несколько песен. Замечательная сказительница М. А. Ремшу из района Калевалы, деревни Вокнаволок, 72-летняя карелка знала и пела эпические песни. Ее песня о плачущей лодке и невесте, пришедшей к жениху в виде лосося, вошедшая в сборник, полна поэтической красоты. Камчатка поездка фольклорных экспедиций за карело-финским фольклором в те предвоенные годы приносила все новые и новые записи песен, выявляла новых сказителей героического эпоса, показывала, что в те годы эпос бытовал и жил в народе. Как переводчик карело-финских эпических песен, я стремился держаться как можно ближе к каждой строке народного стиха, избегая литературности, стремясь передать размером подлинника прелесть древней поэзии.

Сборник «Карело-финские эпические песни» (в переводе В. Бокова) был подписан к печати ровно за месяц до войны, 22 мая 1941 года. Печатался он в типографии № 1 имени Володарского в Ленинграде, и десять тысяч экземпляров сборника оказались в окруженном врагами городе. Большая часть тиража погибла в блокаде, один из экземпляров сохранился в личной библиотеке поэта.

— Мечтаю побывать в Петрозаводске на юбилее «Калевалы» и вручить этот экземпляр достойным наследникам героев карело-финского эпоса, — говорит поэт.

На рабочем столе В. Бокова — гранки третьего тома собрания сочинений, в которое успели войти и стихотворения, датированные 1983-м годом. Как писал поэт в стихотворении «Мне Коммуна досталась», он идет к людям «не с пустым рукавом, с соловьиной песней, с повистом сказочным».

Ю. ДЮЖЕВ.

На снимке: Виктор Боков выступает 1 марта нынешнего года в Лужниках.

внимание посуда, расписанная хохломскими мастерами, красочные глиняные игрушки работы знаменитых рукодельцев; вырезанная из дерева «птица-тройка», при виде которой вспоминаются знаменитые строки Н. В. Гоголя. На стене — два выделанных из бересты лапта, ручной работы коврик. Все это — подарки читателей, своеобразные символы народной любви, которой пользуется творчество В. Бокова, автора многих поэтических сборников — «Ветер в ладонях», «Три травы», «Поклон России», «Лето-мята», «Ельничек-березничек», «У поля, у моря, у рек», «В трех шагах от соловья». Издательство «Художественная литература» выпустило двухтомник его стихотворений, в этом году увидит свет первый том трехтомного собрания сочинений поэта. О творчестве В. Бокова высоко отзывались такие поэты, как Борис Пастернак, Леонид Мартынов, Михаил Исаковский, писатель Ираклий Андроников. Вот уже четверть века исполняет Людмила Зыкина песню на слова В. Бокова «Оренбургский платок». А к певице Ольге Воронец известность пришла с другой песней В. Бокова «Белый снег засыпал город». Виктор Федорович и сам играет на балалайке, на гармонии, на гитаре.

Прослышав о яркой артистической натуре В. Бокова, чехословацкие работники и грамзаписи во время путешествия поэта по братской стране пригласили его в студию и попросили прочитать стихи и спеть свои песни, что он и сделал с большим удовольствием. Эти сорок минут импровизированного концерта В. Бокова полностью вошли на пластинку-гигант, выпущенную в Чехословакии.

В. Боков достает из футляра свою знаменитую гармонию. По официальному свидетельству директора Шуйской фабрики музыкальных инструментов, эта гармонь сделана руками пяти лучших мастеров предприятия и по

В. Боковым в компании известного писателя А. Знаменского, когда Виктор Федорович превзошел всех своей жизнерадостностью и чувством юмора. Нетрудно понять, почему Виктор Федорович был в ударе в тот вечер: он хотел подбодрить перенесшего тяжелую болезнь А. Знаменского.

— Вот говорят: главное достоинство поэта В. Бокова — это простота, — говорит Виктор Федорович, откладывая гармонию и занимая свое привычное место за рабочим столом. — Так-то оно может быть и так. Но я бы добавил: интонация. Умение владеть интонацией — это большое искусство, и не в нем ли секрет поэтического «тайнства»?

Свою интонацию В. Боков ищет в русских песнях и частушках, в фольклоре. Не случайно в предисловии к одному из сборников он писал: «моим первым и главным учителем был и остается фольклор — песня, частушка, сказка, пословица, загадка...». В. Боков написал предисловия к изданиям русских частушек, предприятий в разных городах России.

Разговор заходит о предвоенных годах, когда В. Боков жил в Петрозаводске на квартире у сказительницы Анны Михайловны Пашковой и работал над переводами карельских эпических песен. Виктор Федорович с удовольствием вспоминает сотрудников научно-исследовательского института культуры (сейчас — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР) Г. Х. Богданова, В. Я. Евсеева, А. М. Линеского, вместе с которыми он увлеченно занимался изучением карельского фольклора.

В библиотеке В. Бокова бережно хранится сборник «Карело-финские эпические песни» под редакцией академика Ю. М. Соколова, который под грифом Карельского научно-исследовательского института культуры был выпущен в 1941 году. Предисловие к сборнику было написано В. Боковым, Он